

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**Лингвостилистические особенности перевода англоязычных
религиозных текстов на русский язык**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(МАГИСТЕРСКОЙ) РАБОТЫ**

студента 3 курса 301 группы

направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование», профиль –
«Иностранные языки в контексте современной культуры»

факультета иностранных языков и лингводидактики

Сидорова Сергея Сергеевича

Научный руководитель
доцент каф. англ. языка и
метод. его преподавания
канд. филол. наук

_____

дата, подпись

Л.К. Ланцова

Заведующий кафедрой
канд. пед. наук, доцент

_____

дата, подпись

Г.А. Никитина

Саратов 2022

Введение. Многим современным переводчикам приходится сталкиваться с различными трудностями и «подводными камнями» при работе со средствами художественной выразительности, тропами или безэквивалентной лексикой. Кроме того, им приходится преодолевать культурные барьеры.

Актуальность выбранной темы определяется необходимостью изучения и анализа проблем, связанных с воссозданием стилистических приёмов при переводе с одного языка на другой, так как они являются неотъемлемым и определяющим компонентом художественных текстов.

Объектом настоящего исследования являются выразительные средства языка, используемые авторами англоязычных религиозных текстов.

Предметом исследования являются лингвостилистические особенности перевода англоязычных религиозных текстов на русский язык.

В работе ставилась **цель** всестороннего изучения особенностей и функций религиозного дискурса, а также возможных проблем, возникающих при переводе англоязычных религиозных текстов на русский язык, и способов их решения.

На защиту выносятся следующие положения (*гипотеза*):

1. Религиозный текст – это специфический жанр, формирующий особую разновидность связи между автором и реципиентом.
2. Неотъемлемой частью религиозного текста является его повышенный эмоциональный фон, насыщенность яркой символической образностью и тропами, которые должны быть воспроизведены в переводе.
3. В результате перевода религиозного текста с одного языка на другой ментальные и языковые картины мира накладываются друг на друга, что делает неизбежной адаптацию исходного иноязычного текста к другой культуре.
4. При работе над переводом художественных средств переводчику часто приходится изменять некоторые компоненты оригинальных лексических приёмов, а также заменять их на те, которые были бы более

знакомы и близки читателю переводного текста для того, чтобы правильно и максимально доступно адаптировать иноязычный текст в условиях наличия проповеднической задачи, а также наличия культурных и ментальных барьеров.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда конкретных *задач*:

1. изучить особенности религиозного дискурса;
2. рассмотреть основные черты и функции религиозного текста;
3. выявить роль тропов и фигур речи в религиозных текстах;
4. изучить возможные проблемы и способы их решения при переводе религиозных текстов с английского языка на русский язык;
5. проанализировать стиль и нравственный посыл романа-проповеди Джона Баньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную Страну»;
6. провести анализ лингвостилистических особенностей перевода англоязычного аллегорического романа Джона Баньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную страну» на русский язык.

Поставленная цель и задачи исследования определили используемые *методы исследования*: изучение и анализ литературы по теме исследования, общенаучный метод, описательный метод, сопоставительный метод, метод ситуативно-контекстуального анализа, анализ переводческих трансформаций.

Методологической и теоретической базой данного исследования послужили научные работы таких учёных, как Н. Д. Арутюнова, Л. С. Бархударов, В. В. Виноградов, В. Н. Вовк, В. Г. Гак, И. Р. Гальперин, В. М. Жирмунский, В. И. Карасик, Т. Р. Левицкая, Л. Б. Макеева, Н. Б. Мечковская, Л. Л. Нелюбин, Н. В. Перцов, Б. И. Пуришев, В. В. Сдобников, Г. Я. Солганик, Ф. А. Терновский, О. И. Федотов и др.

Материалом исследования послужил оригинальный англоязычный текст книги Джона Баньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную страну»

(“The Pilgrim's Progress from This World to That Which Is to Come”) и его перевод на русский язык, выполненный Ю. Д. Засецкой.

Научная новизна данной работы заключается в попытке дать анализ и описать особенности, характерные черты и возможные трудности перевода художественных приёмов и средств с одного языка на другой, на материале конкретного англоязычного религиозного текста, который ранее подобному анализу не подвергался.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы, полученные в ходе исследования, могут внести определенный вклад в разработку проблем интерпретации и перевода религиозных текстов с английского языка на русский язык.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для спецкурсов по некоторым разделам таких дисциплин, как «Литература стран изучаемого языка», «Язык и перевод», «Практика устной и письменной речи учителя», «Стилистика», «Интерпретация текста».

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников, насчитывающего 55 наименований.

Основное содержание работы. В первой главе «**Религиозный дискурс как особый вид институционального дискурса**» анализируются основные характеристики и функции религиозного дискурса, роль тропов и фигур речи, а также возможные проблемы, возникающие при переводе религиозных текстов, и способы их решения.

В ходе анализа теоретических трудов было установлено, что религиозный дискурс прежде всего рассматривают в качестве особой разновидности институциональной коммуникации. Некоторые лингвисты предлагают рассматривать религиозный дискурс как смыслообразующую и смысловоспроизводящую деятельность, которая может быть ограничена комплексом исторических и социокультурных норм и правил. Исследователи

полагают, что данная деятельность прежде всего имеет своей целью создание, трансляцию и преобразование свода нравственных догм, мироощущения, соответствующего той или иной религиозной системе, а также личного духовного опыта. Проявление и укрепление религиозной веры, трансляция духовного опыта и обмен этим опытом становятся главными жизненными установками человека, приобщённого к религиозной системе взглядов, а религиозные тексты и их авторы должны подавать адепту пример духовного, нравственного и ритуального совершенства – в них содержатся фундаментальные моральные ориентиры, чаще всего выраженные в форме прямого диалога с божеством, которое наставляет и воспитывает своих «подданных» - адептов.

Исследуя специфические черты и особенности религиозного дискурса, лингвисты выдвигают на первое место пафосность и помпезность религиозных ритуалов и текстов, которые как раз и существуют для того, чтобы оказывать определённого рода проповедническое влияние, даже давление на адресата религиозного посыла, и именно для того, чтобы убедить его присоединиться к религиозному сообществу. Воздействие на человеческие эмоции так или иначе всегда носит манипулятивный характер. Внимание, которое проповедники и авторы религиозных текстов уделяют эмоционально-интуитивной стороне психики своих потенциальных адептов, поистине велико. Апелляция к иррациональному, к интуитивному активно помогает пропагандировать то или иное мировоззрение, а также соответствующую ему систему ценностей, оказывая вербальное воздействие на потенциального адепта. На уровне лексического запаса эти «манипуляции» обычно проявляются в дежурных словах и пафосных лексических образах. Исследователи отмечают, что представление о сакральности обеспечивается благодаря частому использованию возвышенных, специализированных и эмоционально окрашенных религиозных терминов. Это, по их мнению, указывает на другие отличительные черты религиозного дискурса – его наглядный и

изобразительный характер. В пользу наглядности и изобразительности также говорит насыщенность религиозных текстов тропами: метафорами, аллегориями, противопоставлениями, описаниями и другими приёмами, которые необходимы для того, чтобы воздействовать на эмоции и фантазию адептов. К примеру, фундаментальные вопросы христианской религии – происхождение человеческой жизни на Земле, происхождение страданий и противостояния добра и зла, смысл жизни и смерти – очень часто строятся на метафорических или аллегорических формах выражения. Всякая религия подразумевает возможность особой связи между «духовным» и «мирским» – и именно по этой причине почти невозможно представить себе такой язык религиозного текста, в котором метафорические или аллегорические приёмы могли бы отсутствовать. Они предстают в качестве мощнейшего средства пропагандистско-убеждающего влияния на реципиента, ибо именно благодаря воздействию художественных средств в сознании реципиентов возникают живые и яркие образы таких абстрактных представлений, как душа, ад, рай, вера, грех и так далее.

Религиозный текст в том или ином виде принадлежит к разряду текстов художественной литературы. Перевод художественной литературы требует знания принципов нахождения соответствия оригинальному тексту, и объяснить это можно тем, что стиль художественной литературы являет собой, пожалуй, самую живую, динамичную и творчески мобильную разновидность стиля. В первую очередь от переводчика требуется умение максимально дословно передавать содержательную сторону подлинного текста, но при этом оставлять в силе его выразительность и эмоциональность. Иными словами, цель переводчика заключается отнюдь не в стремлении к абстрактно-механической ретрансляции всех неповторимых стилистических черт оригинала, а в стремлении к правильному воссозданию эстетического эффекта оригинального текста при помощи средств родного языка.

Для того, чтобы уметь вызывать у читателя неподдельный интерес и эмоциональный отклик, использовать тропы просто необходимо. Переводчик

поистине должен быть искусным мастером для того, чтобы уметь правильно транслировать иноязычные образы, каждый из которых играет свою особую, неповторимую роль в художественном тексте: необходимо уметь сохранять и своевременно, надлежащим образом изменять смысл, который несет исходный художественный образ. От успеха или неуспеха переводчика при трансляции исходного смысла зависит качество восприятия иноязычного текста читателем, являющимся носителем языка переводчика. Именно с переводом художественных средств и сохранением оригинального авторского стиля всегда ассоциировалось большинство проблематичных и спорных моментов в работе переводчика. Краеугольным камнем качественного перевода художественных текстов является способность сохранять тропы и фигуры речи в нетронутном виде, поскольку именно они являются фундаментом неповторимой авторской стилистики.

Во второй главе **«Анализ лингвостилистических особенностей англоязычного религиозного текста и их перевода на русский язык»** анализируются авторский стиль, символизм и нравственный посыл аллегорического романа Джона Баньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную страну», а также проводится лингвостилистический анализ перевода на русский язык ряда художественных приёмов и образов, таких как метафора, эпитет и аллегория.

Аллегорический роман выдающегося британского баптистского проповедника и религиозного писателя Джона Баньяна (1628-1688) «Путешествие Пилигрима в Небесную Страну», изображающий искания и тернистый путь грешного человека к покаянию и истинной вере, полностью соответствует классическому жанровому канону художественного произведения религиозного-проповеднического характера, в котором можно встретить множество типичных эмоционально возвышенных приёмов религиозного языка – аллегории, эпитеты и метафоры. Автор использует характерную для староанглийских переводов Библии архаичную лексику, неоднократно прибегает к олицетворениям, оживляет неодушевлённые

предметы, наделяет религиозным символизмом не только персонажей, но и всё окружающее их пространство. Люди, животные, места на карте мира набожного христианина Баньяна олицетворяют человеческие пороки, либо же, наоборот, – добродетели.

В данном исследовании предпринимается попытка проследить и проанализировать некоторые лингвостилистические особенности перевода англоязычных религиозных текстов (на примере перевода тропов) на русский язык. В качестве русскоязычного перевода была выбрана особо отмеченная литературоведами с точки зрения точности и эстетического достоинства версия перевода романа за авторством Ю. Д. Засецкой. В результате анализа примеров было выяснено, что переводчику романа на русский язык пришлось столкнуться с рядом проблем, среди которых:

1. Необходимость правильной и осмысленной адаптации элементов исходного текста. К примеру, В пятой главе, «Дом Истолкователя 1», во время общей трапезы в доме Истолкователя главный герой романа – Христианин, произносит длинный и пафосный монолог о Христе, восхищаясь духовным могуществом Спасителя:

Оригинал	Перевод Ю. Д. Засецкой
«... <i>I perceived that he had been a great warrior, and had fought with and slain him that had the power of death...</i> »	«...я заключил, что Он сильный Боец, и поборол того, кто имел державу смерти ...»

Баньян пишет о том, что Христос поборол и навеки уничтожил того, кто обладал «силой» или «могуществом» («*power*» может переводиться и как «сила», и как «могущество», и как «власть») смерти. Очевидно, что под «тем» здесь подразумевается Дьявол – олицетворение всякого зла и греха, из-за козней которого люди стали смертными. Но Дьявол олицетворяет также и грешную мирскую власть – ту самую «*power*» (*‘the ability or right to control people or events’*), о которой пишет Баньян; очевидно, что он отождествляет фигуру Дьявола с могущественными обладателями земной власти, с властью предержащими. Ю. Д. Засецкая, принимая во внимание этот смысловой

аспект, использует смысловое соответствие, отождествляя Дьявола – владыку смерти с властителями, с владеющими «державой».

2. Необходимость придания религиозному тексту более возвышенного и эмоционального характера с целью приобщения как можно большего числа людей к христианству (проблема проповеднического характера религиозных текстов), доказательством чего может выступать тот факт, что переводчик допустила в переводе художественных образов некоторые незначительные контекстуальные отхождения от смысла оригинального текста, дабы сделать текст более доступным и «удобоваримым» для русскоязычного читателя. К примеру, в четвёртой главе, «Тесные врата», Привратник описывает Христианину картину его тернистого пути и мытарств, которые будут подстерегать его на пути:

Оригинал
<i>«Dost thou see this narrow way? That is the way thou must go. It was cast up by the patriarchs, prophets, Christ, and his apostles, and it is as strait as a rule...»</i>

В русскоязычном переводе этот отрывок выглядит так:

Перевод Ю. Д. Засецкой
<i>«Видишь ли ты этот узкий путь? Он был выложен патриархами, пророками, Христом, Его апостолами и так прям, как протянутая нить...»</i>

Баньян сравнивает путь Праведника с правилом (*rule*, однако это слово может переводиться и как «принцип», и даже как «линейка»). Ю. Д. Засецкая сравнивает этот путь с протянутой нитью. Пуританин Баньян желает подчеркнуть необходимость строгости и неумолимости в соблюдении морально-религиозных догм, как бы превращая путь в «правило», делая его таким же строгим и прямолинейным, как правило. Подобные «законнические» взгляды несколько чужды менталитету российского православного читателя, и Ю. Д. Засецкая прибегает к компенсирующему переводу, адаптируя оригинальный образ к такому приёму, который

потенциально мог бы вызвать у русскоязычного читателя большой эмоциональный отклик.

В монологе из пятой главы, «Дом Истолкователя 1», Христианин, произносит фразу:

Оригинал

<i>«...and saw also a man sitting upon a cloud, attended with the thousands of heaven...»</i>
--

Засецкая переводит её следующим образом:

Перевод Ю. Д. Засецкой

<i>«...я увидел человека, сидящего на облаке и окруженного тьмой темь небесных существ...»</i>

Ю. Д. Засецкая, желая усилить эмоциональный эффект приёма, использует технику видоизменения компонентов перевода и заменяет оригинальное авторское выражение (в дословном переводе – «тысячи небесных»; имеются в виду обитатели Неба, Мира Горнего) на архаичный фразеологизм «тьма темь»; подобное решение оправдано и с точки зрения усиления эмоционального эффекта, и с точки зрения реалий XIX века, когда архаичная лексика ещё активно использовалась в широких слоях населения России. В другом отрывке из того же монолога о Христе главный герой произносит фразу, посвящённую последователям Спасителя:

Оригинал

<i>«...they said, moreover, that he had made many pilgrims princes, though by nature they were beggars born, and their original had been the dunghill...»</i>
--

В переводе Ю. Д. Засецкой она выглядит следующим образом:

Перевод Ю. Д. Засецкой

<i>«...ещё рассказывали они, что многих бедных пилигримов Он произвел в князья, хотя по рождению они были нищими бродягами и получили свое начало в прахе и грязи...»</i>
--

Последователи Христа – бедные и нищие бродяги-пилигримы, родившиеся «в прахе и грязи» и из них же вышедшие. Не только профессиональным религиоведам или священникам, но даже и простым обывателям, имеющим хоть какое-то представление о христианском вероучении и христианской морали, понятно, что скромность и самоуничижение перед лицом всемогущего Бога, неперенное и постоянное подчёркивание своего «ничтожного», «никчёмного» статуса, отказ от гордыни – всё это для христиан является едва ли не главным признаком подлинного благочестия и добродетельности. Дабы подчеркнуть это, Баньян использует в данном фрагменте своего оригинального текста ещё менее лестный и ещё более уничижительный эпитет – *dunghill*, «навозная куча», или же просто «навоз» (*dung* – ‘solid waste from animals, especially cows’). Надо признать, что слова «грязь» и «прах», употребляемые не только в религиозно-христианском контексте, но и в обычном повседневном контексте, гораздо более популярны в нашем околорелигиозном дискурсе и гораздо более привычны для русскоязычного реципиента при обозначении чего-то низкого, недостойного, отверженного, презренного («из грязи в князи») – очевидно, что Ю. Д. Засецкая в этом фрагменте решает на умелую и тонкую контекстуальную уступку русскоязычному читателю, используя смысловое соответствие.

3. Наличие языковых барьеров – доказательством этого могут служить некоторые трудности при переводе исключительно английской разговорной лексики. К примеру, в десятой главе, «Долина Тени Смерти», один из путников, описывая Долину Тени Смерти и существ, повстречавшихся ему там, употребляет по отношению к этим существам лексему «*hobgoblins*»:

Оригинал	Перевод Ю.Д. Засецкой
«...we also saw <i>there the hobgoblins, satyrs, and dragons of the pit...</i> »	«...однако мы в ней разглядели <i>демонов, сатиров и драконов, выходящих из пропасти...</i> »

Здесь имеет место употребление исключительно «внутрианглийской» лексики, с которой у переводчика возникают смысловые трудности. Слово «*hobgoblin*» служит для обозначения маленького и злобного мифического существа – пакостника из народного фольклора: *hobgoblin* – ‘*a goblin that plays tricks on people*’ (*goblin* – ‘*a small, often ugly creature in children’s stories that likes to trick people*’). Наиболее близким по значению русскоязычным аналогом было бы слово «домовой», однако *hobgoblin* – это ещё и чертёнок, бесёнок, «мелкий бес», слово «*hobgoblins*» скорее обозначает «бесенята», нежели «демоны», как его трактует Ю. Д. Засецкая. «Хобгоблины» незнакомы русскоязычному читателю XIX века, поэтому переводчик была попросту вынуждена заменить «коренную» лексему более нейтральной и универсальной, прибегнув к использованию смыслового соответствия.

4. Наличие ментальных и культурных барьеров, как следствие – возможные трудности при передаче исходного смысла написанного, доказательством чего служит наличие некоторых фактов недопонимания переводчиком смысла оригинального художественного приёма. К примеру, в главе «Гора Затруднения» Христианин случайно засыпает в беседке и после пробуждения понимает, что из-за своей беспечности проспал возможность покорить Гору – мир погружается в сумерки, приближается тьма, и Христианин слышит жуткий вой диких зверей:

Оригинал	Перевод Ю. Д. Засецкой
«... <i>I must hear the noise of the doleful creatures, because of my sinful sleep..!</i> »	«..уже начинал раздаваться заунывный вой диких зверей...»

Баньян употребляет по отношению к таинственным и страшным ночным созданиям эпитет *doleful* – ‘*very sad*’ – «печальный», «скорбный». Саму ночь и хищных созданий, бодрствующих ночью, как бы вырывающихся на волю из мрака ночи, пуританин Баньян ассоциирует с чем-то опасным, дьявольским, inferнальным, безбожным – там, где ночь и тьма, нет Бога и Его света. Помимо бесконечного ужаса, Ад, Преисподняя ассоциируется у христиан с бесконечной печалью, скорбью. Очевидно, что здесь автор

употребляет ещё один аллегорический приём: «инфернальные» ночные звери как бы олицетворяют инфернальную скорбь. В данном случае Ю. Д. Засецкая использует смысловое соответствие.

Что же касается решения переводчиком всех вышеперечисленных проблем, то здесь, опираясь на классификацию видов перевода, можно сделать выводы о том, что при работе над текстом Ю. Д. Засецкая использовала следующие разновидности перевода: дословный перевод, перевод с видоизменением некоторых компонентов, смысловое соответствие и компенсирующий перевод. Стремление сохранить эмоциональный накал текста и его увлекательное лексическое разнообразие свидетельствует о том, что переводчик религиозного текста, наряду с автором, прежде всего стремится к осуществлению его пропагандистской функции.

Заключение. При работе над переводом художественных средств переводчику часто приходится изменять некоторые компоненты оригинальных лексических приёмов, а также заменять их на те, которые были бы более знакомы и близки читателю переводного текста для того, чтобы правильно и максимально доступно адаптировать иноязычный текст в условиях наличия проповеднической задачи, а также наличия культурных и ментальных барьеров.

Одной из главных особенностей перевода религиозных текстов является соучастие в проповеднической деятельности. Высокопарный и пафосный стиль религиозного языка требует от переводчика подлинного сочувствия, сопереживания – в противном случае миссионерская задача не будет выполнена, и поэтому основная лингвостилистическая особенность перевода религиозного текста заключается в правильной и как можно более частой передаче возвышенных эмоций оригинального художественного текста – эмоций, которые выражаются при помощи создания ярких образов и использования художественных средств, таких, как метафоры, эпитеты и аллегории. Составляющими частями этой лингвостилистической особенности являются: общая заметная «вольность» переводчика при работе

с художественными средствами, поскольку переводчик стремится не столько точно передать авторское определение, сколько следовать пропагандистской задаче; вытекающая отсюда замена (или дополнение) авторских художественных приёмов (например, в виде тропов) более возвышенными там, где это может потребоваться с целью осуществления пропагандистской функции (например, необходимость осуществлять компенсирующий перевод или перевод с изменением компонентов), а также создание тропов там, где их может не быть в оригинале. Переводчик также может недопонимать термин, употреблённый автором, поскольку всякий автор прежде всего пишет для «своих» - своего ближайшего духовного окружения и своего народа, в связи с чем в тексте порой может встречаться лексика (в том числе и имеющая отношение к религиозным образам), используемая лишь в данной культуре определенного исторического периода. Исходя из этого, можно назвать третью лингвостилистическую особенность перевода религиозного текста - необходимость прагматической адаптации при переводе национально окрашенной лексики. И, наконец, четвёртая, наиболее редко встречающаяся лингвостилистическая особенность - отсутствие в переводном варианте иноязычного религиозного текста уникального смыслового толкования тропа, употреблённого автором и возникающая вследствие этого недостаточная эмоциональность и образность, как следствие – проблемы с осуществлением пропагандистской функции. Иными словами, переводчик порой может не разделять настроение автора в том или ином отрывке, ему могут быть неведомы воодушевление или гнев автора, что гораздо менее прощительно при работе с религиозными текстами, нежели при работе с другими разновидностями художественных текстов. Большинство возможных проблем в деле перевода религиозных текстов являются наследием непреодолимых факторов в виде культурно-лингвистических барьеров или человеческого фактора.

